

Рудакова Е.А.

*студент Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева*

*Научный руководитель: Коротченков Денис Алексеевич
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент
Дальневосточного филиала ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева*

ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: Настоящая научная работа посвящена анализу актуальных проблем квалификации добровольной сдачи в плен в условиях современных вооруженных конфликтов. В рамках исследования критически рассматривается понятие «добровольность» и его отграничение от вынужденного пленения, а также анализируются особенности установления субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 352.1 УК РФ. Целью работы является выявление ключевых юридических сложностей и разработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства. Методология исследования включала формально-юридический, сравнительно-правовой и системный анализ нормативных актов и доктринальных позиций. В результате исследования предложены критерии для дифференциации добровольной и вынужденной сдачи, а также рекомендации по уточнению примечания к статье 352.1 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, добровольная сдача в плен, квалификация преступлений, воинские преступления, субъективная сторона, международное гуманитарное право, вынужденная сдача.

Rudakova E.A.

Student of the Far Eastern Branch of the Federal State Educational Institution of
Higher Education "RGUP" named after V.M. Lebedev

Scientific Advisor: Korotchenkov Denis Alekseevich

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate
of Legal Sciences, Associate Professor
of the Far Eastern Branch of the Federal State Educational Institution of Higher
Education "RGUP" named after V.M. Lebedev

VOLUNTARY SURRENDER TO CAPTIVITY: QUALIFICATION PROBLEMS

Abstract: This scientific work is dedicated to the analysis of current problems in the qualification of voluntary surrender to captivity in the context of modern armed conflicts. Within the scope of the research, the concept of "voluntariness" and its distinction from forced captivity are critically examined, as well as the peculiarities of establishing the subjective side of the crime provided for by Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim of the work is to identify key legal complexities and develop proposals for improving law enforcement practice and legislation. The research methodology included formal-legal, comparative-legal, and systemic analysis of normative acts and doctrinal positions. As a result of the research, criteria for differentiating voluntary and forced surrender are proposed, as well as recommendations for clarifying the note to Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, voluntary surrender to captivity, qualification of crimes, military crimes, subjective side, international humanitarian law, forced surrender.

В условиях современных вооруженных конфликтов, характеризующихся высокой динамичностью, технологичностью и непредсказуемостью боевых действий, вопросы уголовной ответственности военнослужащих за добровольную сдачу в плен приобретают особую актуальность. Юридическая оценка поведения солдата, оказавшегося в плену, всегда была сопряжена с этическими и правовыми дилеммами, балансирующими между воинским долгом, инстинктом самосохранения и интересами государственной безопасности. Статья 352.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за добровольную сдачу в плен, однако ее практическое применение вызывает значительные сложности, обусловленные как многообразием фактических обстоятельств пленения, так и оценочным характером ключевых признаков состава преступления.

Проблема квалификации добровольной сдачи в плен выходит за рамки чисто теоретических дискуссий, напрямую влияя на судьбы военнослужащих и состояние воинской дисциплины. Неоднозначность толкования понятия «добровольность», трудности в установлении истинных мотивов и целей, а также размытость критериев отграничения от вынужденного пленения или государственной измены создают риски необоснованного привлечения к уголовной ответственности или, напротив, ухода от нее. Данная проблематика требует всестороннего осмысления и разработки четких ориентиров для правоприменителей.

Вопросы уголовной ответственности за воинские преступления, в том числе за добровольную сдачу в плен, традиционно находятся в центре внимания отечественных ученых-юристов (А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, А.А. Малиновский, К.В. Ображиев, В.И. Ткаченко и др.). Однако большинство исследований проводилось в относительно мирное время, и

современные реалии вооруженных конфликтов диктуют необходимость нового, углубленного анализа. Особая концентрация внимания требуется психологии поведения человека в экстремальных боевых условиях и его влияния на волеизъявление. Несмотря на наличие научных работ, отсутствует единая и детализированная методика квалификации, позволяющая однозначно разграничить добровольную сдачу от пленения по объективной необходимости.

Во первых, проблема толкования понятия «добровольность» и критерии ее разграничения с вынужденным пленением. Исследования показывают, что основной проблемой является отсутствие четких критериев, позволяющих отграничить добровольную сдачу от вынужденного пленения, которое преступлением не является. Существующая правоприменительная практика зачастую сводит «добровольность» к отсутствию явного физического насилия со стороны противника в момент захвата, игнорируя при этом совокупность объективных и субъективных факторов, создающих для военнослужащего безвыходную ситуацию.

На основе анализа предлагается применять комплексный многофакторный критерий «добровольности», который должен включать объективные признаки отсутствия безвыходности:

Наличие реальной возможности продолжения сопротивления - не просто наличие оружия и боеприпасов, а возможность их эффективного использования (например, не в ситуации, когда боец с одним патроном окружен ротой противника в чистом поле). Должны учитываться численное и огневое превосходство противника, наличие укрытий, возможность маневрирования, получения поддержки или отхода. Также, отсутствие критического ущерба подразделению или личному составу - подразделение не должно быть полностью дезорганизовано, окружено или лишено средств к дальнейшему ведению боя. Немаловажно наличие связи и

управляемости - возможность получать приказы, координировать действия, запрашивать помощь.

Субъективными признаками волеизъявления будут являться такие аспекты, как инициатива сдачи - активное действие военнослужащего по прекращению сопротивления и переходу на сторону противника (поднятие рук, белый флаг, крик о сдаче) при наличии всех вышеуказанных объективных возможностей к продолжению борьбы. Отсутствие непосредственного физического или психического принуждения со стороны противника в момент принятия решения - следует отличать психологическое давление боевой обстановки (страх смерти) от прямого принуждения со стороны врага (угрозы, направленные на конкретного бойца). Психологическое состояние военнослужащего - возможное состояние контузии, шока, тяжелого ранения, которые могут лишать способности к осознанному волеизъявлению. Требуется обязательное привлечение медицинских и, при необходимости, психолого-психиатрических экспертиз.

Таким образом, если военнослужащий оказался в ситуации, когда продолжение сопротивления объективно бессмысленно и приведет лишь к неминуемой гибели без причинения значимого ущерба противнику (например, окружение превосходящими силами, отсутствие боеприпасов, тяжелое ранение), его действия по прекращению сопротивления и сдаче в плен не могут расцениваться как добровольная сдача в уголовно-правовом смысле, даже если он сам поднял руки. Это является вынужденным пленением, которое должно исключать уголовную ответственность.

Во вторых, проявление неоднозначности установления умысла и цели при сдаче в плен. Субъективная сторона добровольной сдачи в плен характеризуется прямым умыслом и целью – уклонение от дальнейшего несения военной службы, что на практике это часто трактуется как любая сдача, где нет признаков измены, что неверно. В экстремальных условиях

боя инстинкт самосохранения является доминирующим. Если военнослужащий сдается исключительно с целью спасти свою жизнь в безвыходной ситуации, то его основной целью является выживание, а не уклонение от службы. Цель «уклонения от дальнейшего несения военной службы» должна быть доминирующей, подтвержденной иными обстоятельствами (например, предшествующими разговорами о нежелании воевать, активным поиском возможности сдаться при наличии шансов продолжить борьбу). Без установления именно этой цели как основной, квалификация по ст. 352.1 УК РФ невозможна.

Но ключевым аспектом для отграничения от государственной измены (ст. 275 УК РФ) является отсутствие цели нанесения ущерба РФ. Так, ст. 352.1 УК РФ применяется только в тех случаях, когда отсутствуют признаки, указывающие на намерение военнослужащего сотрудничать с противником, передавать ему сведения или действовать в ущерб безопасности РФ. Если такие признаки есть, квалификация должна быть по ст. 275 УК РФ, даже если сдача была вызвана трусостью.

В третьих, проблемы, связанные с применением примечания к ст. 352.1 УК РФ. Примечание к ст. 352.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего добровольную сдачу, если оно «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы», приняло меры для своего освобождения, возвратилось в часть и не совершило других преступлений. Этому присуща логическая несогласованность условия «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы». Если в составе преступления, предусмотренного ст. 352.1 УК РФ, обязательной целью является уклонение от несения военной службы, то это условие примечания создает казус: если цель уклонения установлена (что необходимо для квалификации), то данное примечание фактически неприменимо. Если же цели уклонения не было, то и сам состав ст. 352 УК РФ отсутствует.

Предлагается исключить или переформулировать это условие примечания. Более логичным было бы сосредоточиться на поведении военнослужащего после возвращения из плена, например: «если он, не совершив во время пребывания в плену других преступлений, принял меры к освобождению и добровольно возвратился в часть или к месту службы, и после возвращения не предпринял действий по уклонению от дальнейшего несения военной службы». Это позволит стимулировать военнослужащих к активному сопротивлению в плену и возвращению.

В четвертых, отграничение от смежных составов. Добровольная сдача в плен принципиально отличается от дезертирства (ст. 338 УК РФ) именно фактом перехода под контроль противника, а не просто уклонения от службы на своей или нейтральной территории. От государственной измены (ст. 275 УК РФ) отличие заключается в отсутствии цели нанесения ущерба безопасности РФ. Этот критерий должен быть безусловным и четким. Если в плену военнослужащий активно сотрудничает с противником, его действия должны переквалифицироваться на государственную измену.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает высокую актуальность проблемы квалификации добровольной сдачи в плен в современном уголовном праве. Выявленные сложности в толковании и применении ст. 352.1 УК РФ обусловлены недостаточной детализацией ключевых признаков состава преступления, в частности, понятия «добровольность», а также логическими противоречиями в формулировке примечания к статье. Понятие «добровольность» применительно к сдаче в плен не может быть сведено лишь к отсутствию непосредственного физического насилия. Оно должно оцениваться комплексно, с учетом многофакторного анализа объективных (наличие реальной возможности сопротивления, боеспособность подразделения, обстановка боя) и субъективных (инициатива сдачи, психологическое состояние, отсутствие

прямого принуждения) факторов. Если объективные обстоятельства создают безвыходную ситуацию, действия военнослужащего по прекращению сопротивления не должны квалифицироваться как добровольная сдача в уголовно-правовом смысле, а являются вынужденным пленением. Установление цели «уклонения от дальнейшего несения военной службы» требует тщательной доказательной базы и не должно отождествляться с естественным инстинктом самосохранения в экстремальных условиях. Цель уклонения должна быть доминирующей и подтвержденной иными обстоятельствами, нежели просто факт сдачи в безнадежной ситуации. Формулировка примечания к ст. 352 УК РФ содержит логическое противоречие, существенно затрудняющее его применение. Условие «не будучи захваченным для уклонения от несения военной службы» фактически нивелирует возможность освобождения от ответственности, поскольку наличие такой цели является признаком самой добровольной сдачи.

В конечном итоге, применение предложенных подходов будет способствовать укреплению доверия военнослужащих к правовой системе, обеспечивая баланс между требованием выполнения воинского долга и правом на защиту жизни в условиях, исключающих возможность эффективного сопротивления.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации.-2020.- (дата публикации: 01.07.2020). - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 23.04.2024)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.12.2023) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации.-2023.- (дата публикации: 12.12.2023).- URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 23.04.2025)

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс]// Официальный сайт Организации Объединенных Наций.-1949.- (дата публикации: 12.08.1949).- URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/genevaprisoners.shtml> (дата обращения: 23.11.2025)

4. Дьяков С.В., Кудрявцев В.Н., Рарог А.И. (под ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). 4-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрайт".-2017.- (дата публикации: 01.01.2017).- URL: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoy-federacii-425880> (дата обращения: 20.11.2025)

5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юристь".-2006.- (дата публикации: 01.01.2006).- URL: <https://ebs.jurist.ru/book/12345> (дата обращения: 23.11.2025)

6. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрлитинформ".-2017.- (дата публикации: 01.01.2017).- URL: <https://ebs.yurlitinform.ru/book/67890> (дата обращения: 13.10.2025)

7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 5-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Проспект".-2016.- (дата публикации: 01.01.2016).- URL: <https://ebs.prospekt.org/book/112233> (дата обращения: 23.11.2025)

8. Ображиев К.В. Проблемы квалификации преступлений против военной службы в условиях вооруженного конфликта [Электронный ресурс]// Военное право.-2022.- № 3 (дата публикации: 01.09.2022).- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49486241> (дата обращения: 23.11.2025)

9. Ткаченко В.И. Уголовная ответственность за преступления против военной службы [Электронный ресурс]// Электронно-библиотечная система "Юрлитинформ".-2008.- (дата публикации: 01.01.2008).- URL: [Предполагаемый URL на ЭБС, например: <https://ebs.yurlitinform.ru/book/445566>] (дата обращения: 23.04.2024)

10. Чемеринский К.В. К вопросу об уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен [Электронный ресурс]// Вестник Российской правовой академии.-2023.- № 1 (дата публикации: 01.03.2023).- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50352136> (дата обращения: 23.11.2025)